

чьи данные обрабатываются, кроме предусмотренных законодательством случаев, когда такое согласие не требуется. Отдельно урегулирован лишь вопрос получения идентификационных карт и биометрических паспортов (Указ Президента Республики Беларусь от 16.03.2021 № 107).

Схожее регулирование содержит и п. 1 ст. 9 Регламента Европейского парламента и Совета о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных (далее – GDPR). Однако российский Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) не включает биометрические данные в специальные персональные данные, выделяя их в отдельную категорию. Такой подход подтверждает и принятие в 2022 г. Закона № 572-ФЗ, закрепляющего правила идентификации и аутентификации лиц с использованием биометрических данных. В Республике Казахстан отдельное регулирование обработки биометрических данных пользователей осуществляется в рамках Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации», Закона «О государственных услугах», в соответствии с которым уполномоченный орган в сфере оказания государственных услуг (НАО «Государственная корпорация “Правительство для граждан”») наделен правом осуществлять сбор, обработку и хранение биометрических данных физических лиц в сфере оказания государственных услуг, а также правом ведения биометрической базы данных физических лиц, используемой для биометрической аутентификации в рамках оказания государственных услуг, в банковском законодательстве.

В результате складывается две позиции: с одной стороны, выделение биометрических данных является нерациональным, поскольку действующее регулирование достаточно эффективно (N. Y. Liu, E. Покаместова), с другой – категория биометрических данных имеет большое количество особенностей, в связи с чем общее регулирование невозможно (E. J. Kindt, И. Вельдер, А. А. Юхник).

В связи с активным внедрением технологий, основанных на обработке биометрических данных населения, законодательство многих государств, в том числе и Республики Беларусь, однозначно нуждается в развитии. Представляется, что только в случае уделения большего внимания указанным аспектам удастся достичь впечатляющих результатов в обеспечении защиты персональных данных населения.

Белкова Д. Г.

**МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ
В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ЗДРАВООХРАНЕНИИ»**

Белкова Дарья Геннадьевна, студент 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, darya.belkova.96@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин С. А.

Право и мораль оказывают взаимное влияние друг на друга. Мораль – социальный регулятор, представляющий собой совокупность норм и

принципов и воплощающий в них абсолютные ценности, в силу чего эти нормы являются высшим критерием поведения. По этой причине мораль оценивает право с точки зрения его соответствия требованиям справедливости и моральным ожиданиям. Право же регламентирует наиболее важные внешние общественные отношения, возникающие между носителями формальных статусов. У морали нет специализированных проводников ее норм и принципов, она воспроизводится силой убеждений, привычек, нравственного долга и т. п. Право же применяется путем государственного принуждения. Влияние морали распространяется на все или почти все сферы деятельности человека. Право же действует избирательно и не затрагивает ряд социальных сфер.

Их взаимодействие проявляется в следующем: мораль не должна требовать нарушения закона; в сфере правового регулирования авторитет за правом; право не должно закреплять в своих нормах безнравственных поступков; право применяет определенные механизмы разрешения моральных конфликтов. Вместе они формируют основу для справедливого и этичного функционирования общества. Право может регулировать морально-окрашенные отношения, включая и установление ответственности за аморальное поведение. В частности, одной из морально-окрашенных сфер, требующих правового регулирования является здравоохранение, что актуализирует важность анализа соответствующих норм Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 «О здравоохранении», рассмотренных ниже.

1. Искусственное прерывание беременности. Статья 3 указывает, что при наличии социальных показаний, включающих беременность в результате изнасилования и решение суда о лишении родительских прав, и согласия женщины, проведение искусственного прерывания беременности допускается при сроке беременности не более 22 недель в государственных организациях здравоохранения.

Однако искусственное прерывание беременности имеет множество измерений, касающихся статуса зарождающейся жизни, а именно личность ли она или нет. По этой причине искусственное прерывание беременности, заключает в себе две противоположные позиции: убийство еще не рожденного ребенка и право женщины на распоряжение своим телом.

2. Эвтаназия (ст. 31). Эвтаназия осуждается традиционными конфессиями и рассматривается как умышленное лишение жизни человека, который является высшей ценностью и имеет право на жизнь. В связи с этим Закон «О здравоохранении» запрещает эвтаназию.

Однако кроме активной эвтаназии (совершение специальных действий, которые приведут к смерти), выделяется и пассивная (неприменение никаких мер по сохранению жизни), возможность реализовать которую может и сам пациент путем отказа от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства (абз. 8 ч. 1 ст. 41).

3. Патологоанатомическое исследование, в котором происходит конфликт права на достойное обращение с телом человека и важности медицинских исследований тел (аутопсия), что порождает сложное

взаимодействие этики, морали, религии, этнографии и юриспруденции. С позиций медицины, аутопсия имеет огромное значение, позволяя развивать медицину. С другой стороны, даже при соблюдении всех правовых требований об уважительном отношении к телу умершего этическая, религиозная и моральная проблемы остаются.

4. Трансплантация и донорство органов. С одной стороны, это спасает жизни других людей, но с моральной и этической точки зрения противоречиво. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 04.03.1997 «О трансплантации органов и тканей человека» согласие на забор органов у родных умершего донора не требуется, если сам умерший еще при жизни или его родственники заранее не заявили об этом. Это порождает еще одну проблему механизма фиксации своего возражения.

Вышеизложенное указывает на наличие в Законе «О здравоохранении» правовых норм, имеющих морально-религиозную окраску и в силу этого охватываемых категорией «биоэтика».

Гончарова С. В.

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА

*Гончарова Софья Владимировна, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
sofochka.goncharova1197@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Фиронов А. Н.

В настоящее время мы являемся свидетелями глобального ценностного кризиса, а значит, и сфера права ощутила на себе влияние различных деструктивных явлений.

Аксиологическое изучение права имеет очень важное практическое значение, поскольку позволяет изучить не только экономическую и социальную обусловленность права, его свойства, признаки, функции, но и проанализировать его ценностные идеалы, тем самым оценив роль в культурном и общественном развитии.

Право выступает не только регулятором наиболее важных общественных отношений. Это прежде всего общепризнанная человеческая ценность.

Ценность, по мнению Канта, представляет собой то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы. В современной же аксиологии «ценность» трактуется с различных точек зрения. В обычном осмыслении ценность – это все то, что ценят представителя общества, а для большей части членов любого общества ценно то, что приносит им пользу. Ценность представляет собой все то, что может служить средством реализации материальных и духовных потребностей.

Ценности – неотъемлемый атрибут всей человеческой жизни. Проблема ценностей актуальна и будет актуальной в современных науках, изучающих человека, поскольку именно они выступают интегративным началом не только для каждого индивида, но и для социальных групп и общества в целом.